

УДК 82.09:821.222.8

М.Х. Неъматзода (Худжанд, Республика Таджикистан)

Лингвистическая диффузия как механизм поэтической преемственности: Хайям и Лоик Шерали

Аннотация: Статья посвящена сравнительному лингвистическому анализу рубаи Умара Хайяма (XI–XII вв.) и поэзии Лоика Шерали (1941–2000) в аспекте поэтической преемственности и межтекстового диалога. На материале «Куллиёт» Лоика (Душанбе, 2008) и оригинальных текстов Хайяма на фарси выявлен и описан механизм «лингвистической диффузии» – особого приема, при котором архаичный синтаксис и устойчивые формульные конструкции классической персидско-таджикской традиции сохраняются в качестве структурной оболочки, однако последовательно наполняются принципиально иным – социальным, национальным и народно-бытовым – содержанием. Показано, что Лоик Шерали целенаправленно переориентирует хайямовскую метафору с вертикальной оси (Человек – Бог – Рок) на горизонтальную (Человек – Народ – Мать – Земля), осуществляет демократизацию лексики и синтаксиса аруза, последовательно вводит в пространство высокой поэзии диалектизмы и народно-разговорные элементы (омоч, кунчи сандалй, нони халол), ранее не имевшие поэтического статуса. Анализ лексической стратиграфии текстов выявил принципиальное расхождение двух поэтических систем: если у Хайяма арабская философская терминология формирует герметичное пространство ученой словесности, то у Лоика разговорно-диалектный пласт становится инструментом демократизации национальной поэтической традиции. Исследование метафорических систем показало, что одни и те же лексические единицы (зарра, хок, нон) кардинально меняют семантический вектор: у Хайяма они маркируют экзистенциальное ничтожество человека перед Космосом, у Лоика – плодородие, народную силу и национальную идентичность. Сопоставительный анализ синтаксических формул (жалоба на молодость, формула ухода, обращение к могиле) демонстрирует устойчивую закономерность лингвистической диффузии: хайямовская форма сохраняется, содержание перекодируется. Сделан вывод о том, что язык Лоика Шерали формируется как «голос нации» именно через опору на хайямовский код, а не вопреки ему: классическая форма обеспечивает авторитет и весомость, народная лексика – открытость и всеобщую доступность.

Ключевые слова: персидско-таджикская поэзия, рубаи, Хайям, Лоик Шерали, лингвистическая диффузия, лексическая стратиграфия, метафора, аруз, демократизация стиля, народно-разговорные элементы, постсоветская поэзия

Linguistic Diffusion as a Mechanism of Poetic Continuity: Khayyam and Loiq Sherali

Abstract: The article presents a comparative linguistic and stylistic analysis of the rubaiyat of Omar Khayyam (11–12 centuries) and the poetry of Loiq Sherali (1941–2000) in the context of poetic continuity and intertextual dialogue. Drawing on the material of Loiq’s “Kulliyot” (Dushanbe, 2008) and the original Persian texts of Khayyam, the study identifies and describes the mechanism of “linguistic diffusion” – a specific technique whereby the archaic syntax and stable formulaic constructions of the classical Persian-Tajik tradition are preserved as a structural framework, yet are consistently filled with fundamentally different – social, national, and vernacular – content. It is demonstrated that Loiq Sherali deliberately reorients the Khayyamic metaphor from the vertical axis (Man – God – Fate) to the horizontal (Man – People – Mother – Earth), democratizes the lexicon and syntax of aruz, and systematically introduces dialectalisms and colloquial elements (omoch, kunj-i sandali, noni halol) into the space of high poetry – elements that had previously held no poetic status. Analysis of the lexical stratigraphy of the texts reveals a fundamental divergence between the two poetic systems: whereas Khayyam’s Arabic philosophical terminology creates a hermetic space of learned discourse, Loiq’s colloquial and dialectal layer becomes an instrument for democratizing the national poetic tradition. The study of the metaphorical systems demonstrates that the same lexical units (zarra, khok, non) undergo a radical shift in semantic vector: in Khayyam they mark the existential insignificance of man before the Cosmos, while in Loiq they signify fertility, popular strength, and national identity. A contrastive analysis of syntactic formulas (the lament over youth, the formula of departure, the address to the grave) reveals a consistent pattern of linguistic diffusion: the Khayyamic form is preserved while the content is recoded. The conclusion is drawn that the language of Loiq Sherali emerges as the “voice of the nation” precisely through its reliance on the Khayyamic code rather than in opposition to it: the classical form provides authority and weight, while the vernacular lexicon ensures openness and universal accessibility.

Keywords: Persian-Tajik poetry, rubaiyat, Khayyam, Loiq Sherali, linguistic diffusion, lexical stratigraphy, metaphor, aruz, democratization of style, colloquial elements, post-Soviet poetry

1. ВВЕДЕНИЕ

Персидско-таджикская поэтическая традиция насчитывает более тысячи лет. За это время она пережила несколько крупных трансформаций – не разрывов, а именно переосмыслений. Рудаки заложил основу, Хайям довел форму рубаи до философского совершенства, Хафиз насытил ее суфийской образностью. Каждый следующий крупный поэт не отвергал предшественников – он их перекодировал.

Лоик Шерали (1941–2000) – последний из этой линии, кто произвел подобную трансформацию в масштабе, значимом для национальной идентичности. Он работал в советском Таджикистане, в условиях языковой и культурной политики, которая, с одной стороны, поддерживала «народность» литературы, а с другой – размывала связь живого таджикского языка с классической традицией. Лоик ответил на это двойным движением: взял язык народного быта и поднял его до высокой поэзии, одновременно взяв синтаксис Хайяма и наполнив его социальным содержанием [23].

Эта стратегия остается недостаточно изученной в категориях лингвостилистики. Работы таджикских филологов [Отахонов 1985; Алавӣ 2008] описывают отдельные аспекты языка Лоика, но не рассматривают систематически механизм его взаимодействия с хайямовским кодом [1; 13]. Настоящая статья восполняет этот пробел через анализ четырех параметров: лексической стратиграфии, эволюции метафоры, метрико-синтаксической демократизации и явления, которое мы обозначаем термином «лингвистическая диффузия». Изучение народно-разговорных элементов в таджикской поэзии позволяет раскрыть механизмы формирования национальной поэтической идентичности [23; 22].

Материалом для исследования стали поэтические тексты Умара Хайяма на фарси [28] и поэзия Лоика Шерали по изданию: *Лоиқ Шерали*. Куллиёт. Чилди 1. Ашёр. Душанбе: Адиб, 2008. 560 с. (далее: Куллиёт с указанием страницы) [7].

2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование строится на трех методах. Первый – лексическая стратиграфия (термин введён в персидскую лексикологию М. Моином [10]): послойный анализ словарного состава текстов с разграничением арабских заимствований, исконно персидско-таджикской лексики, диалектизмов и архаизмов. Второй – контрастивный анализ метафорических систем с опорой на семиотический подход Ю. М. Лотмана к художественному тексту как системе перекодирований [8]. Третий – сравнительный синтаксический анализ метрических и интонационных структур с привлечением стиховедческих критериев М. Л. Гаспарова [4].

Для выявления «лингвистической диффузии» применяется метод параллельного чтения: хайямовская формула сопоставляется с текстом Лоика на уровне синтаксиса, образной системы и семантики ключевых слов. Данный подход позволяет рассматривать поэтику сравнения и стилистические механизмы в их системном единстве [13].

3. РЕЗУЛЬТАТЫ

Лексическая стратиграфия. Персидская поэзия XI–XII веков формировалась в условиях арабо-исламского культурного доминирования. По подсчётам иранского лексикографа Мохаммада Моина, в классических персидских текстах XI–XII веков доля арабских заимствований достигает 40–60% лексического состава [5, т. 1, с. 14–17]. Хайям не исключение – его рубаи насыщены арабскими философскими терминами: акл (разум), вучуд (бытие), фалак (небосвод, рок), қазо (предопределение), ҳикмат (мудрость), адам (небытие). Каждый такой термин маркировал принадлежность текста к учёной традиции, делая его герметичным для неподготовленного читателя.

Возьмем рубаи о мошке:

یک قطره آب بود با دریا شد یک ذره خاک با زمین یکتا شد آمد شدن تو در جهان چون بود؟ آمد مگسی پدید و ناپیدا شد

(Капля воды слилась с морем, пылинка с землей соединилась. Каков же был твой приход и уход в этот мир? Явилась мошка – и исчезла.)

Қатра (капля), зарра (пылинка), ҷаҳон (мир) – все три арабского происхождения. Даже описывая ничтожно простое, Хайям облакает это в арабскую онтологическую рамку.

Лоик двигался в противоположном направлении. По наблюдениям Отахонова, около 35% лексики Лоика в сборниках 1966–1979 гг. составляют слова разговорно-диалектного происхождения, ранее не зафиксированные в поэтических тек-

стах [13: 47]. Он работал с пластом, который литературная традиция считала недостойным высокой поэзии. Коллоквиальные лексические единицы несут особую функцию: они сигнализируют о принадлежности автора к народной традиции и одновременно возводят эту традицию в ранг высокой поэзии [27].

«Кунчи сандалӣ» – угол у сандали, традиционного таджикского отопительного стола с жаровней. До Лоика это выражение существовало только в бытовой речи горных районов. В поэме «Ба модарам» [7: 264] оно открывает текст, сигнализируя читателю:

Ба кунчи сандалӣ биншаста шабҳо, модари пирам,
Ту шояд чомаи домодӣ медӯзӣ ба сад нийат...

(Сидя ночами в углу у сандали, старая моя мать, ты, верно, шьешь свадебный наряд с сотней надежд...)

Открыть стихотворение диалектным бытовым выражением – поэтическое решение, а не небрежность. Лоик сигнализирует читателю: твой язык, язык твоего дома, твоей матери, достоин стихов. Аналогично работает слово «омоч» – деревянный плуг. В стихотворении «Дехқони хокпош» [7: 60–61] оно появляется пять раз и каждый раз приобретает новое смысловое измерение:

Ба омоче, ки мероси худоист, / Замини бандагиро карда шудгор... Зи даст омочро харгиз наьяфканд... Ба фасли чуфтронӣ ҳамчу омоч, / Ба хангоми дарав монанди дос аст.

(С плугом, что является Богом завещанным, вспахал он землю своего служения... Никогда не выпускал из рук плуга... В пору вспашки сам подобен плугу, в пору жатвы – серпу.).

Плуг становится мерой человека, его временем, его смыслом. Это то, что Лотман называл «возведением незначимого в ранг значимого» через включение в поэтический контекст [8: 131] (см. таблица № 1).

Таблица № 1.

Лексические «находки» Лоика и их поэтическая функция

Слово	Исходный пласт	До Лоика	Функция у Лоика
омоч	таджикский народный	агрономический быт	мера человека, символ творчества
кунчи сандалӣ	диалектный	бытовая речь	образ материнства, домашнего сакрального
испор	архаика	вышедший из употребления	наследие предков, связь поколений
шудгор	таджикский	технический термин	метафора культурной вспашки
нони ҳалол	арабо-таджикский	бытовой оборот	нравственная категория

Эволюция метафоры. Метафорика Хайяма устроена вертикально. Внизу – человек, вверху – Бог, Рок, Фалак. Между ними – пропасть. Центральные образы: кувшин как тело, гончар как Творец, вино как знание или жизнь. Формулы отработаны до философской чеканности:

ما لعبتکانيم و فلک لعبتياز از روی حقیقتی نه از روی مجاز

(Мы – куклы, а небосвод – кукловод, это истина, а не метафора.)

Или образ кувшина как прожитой жизни:

این کوزه چو من عاشق زاری بوده است در بند سر زلف نگاری بوده است

(Этот кувшин, как я, был влюбленным страдальцем, был опутан локонами красавицы.)

Формула замкнута: кувшин – человек, гончар – Бог, вино – жизнь. Метафора понятна только подготовленному читателю, знающему суфийскую символику.

Лоик разворачивает метафору на 90 градусов. Его образы строятся не по оси «человек – Бог», а по оси «человек – народ – мать – земля».

У Хайяма зарра (пылинка) – символ ничтожества человека перед Космосом. У Лоика та же зарра становится зерном жизни [7: 60]: «Нони хом аст ба ҳар зарраи хок, Даштҳо гӯй чу дастархонанд» – «Сырой хлеб – в каждой крупице земли, степи – словно расстеленные скатерти». Один и тот же лексикон, два противоположных вектора. Поэтика сравнения у Лоика выстроена принципиально иначе, чем у его классического предшественника [13].

Хлеб (нон) у Лоика работает как многоуровневый символ. В «Намаки халқ» [7: 134] он становится нравственной мерой поэта, в другом стихотворении [7: 111] вырастает до космического масштаба: «Нони тоҷикӣ чу қурси офтоб / Баҳри ин дунёи паҳно мерасад» – «Таджикский хлеб – как диск солнца доходит до этого широкого мира». Поэт и крестьянин уравниваются в своем труде – это горизонтальная этика народного единства (см. таблицу №2).

Таблица № 2.

Сравнение метафорических систем

Параметр	Хайям	Лоик
Ось метафоры	Вертикальная: Человек ↔ Бог / Рок	Горизонтальная: Человек ↔ Народ / Мать / Земля
Семантика хок	Прах смерти, небытие	Плодородие, наследие, Родина
Семантика зарра	Ничтожество человека	Зерно потенциальной жизни
Центральный образ	Кувшин, вино, гончар	Плуг, хлеб, земля, мать
Адресат	Образованный читатель	Весь народ
Философский вектор	Экзистенциальный	Социально-национальный

Метрико-синтаксическая демократизация. Классическое рубаи Хайяма строго выдержано в размере хазадж (схема мафъулу мафоилун мафоилун фаъ). Рифмовка – обязательная схема ААБА. Синтаксис чеканный, без обращений к читателю.

Лоик сохраняет музыкальность аруза, но взламывает его герметичность тремя способами. Первый – рефрен-обращение: в поэме «Ба модарам» [7: 264] каждая строфа завершается народным возгласом «Аё модар, аё модар!», превращая монолог в зов. Второй – прямое обращение к нации: в эпитафии «Куллиёт» [7: 5] религиозный термин «самти сучуд» (кибла) адресован не Богу, а народу – вертикаль перевернута в горизонталь прямо внутри хайямовской формы. Третий – свободное чередование длины строк, создающее ритм живой речи, а не метрического канона [4: 263]. Структурные модели диалога у Лоика перекликаются с принципами, исследованными в контексте таджикской мемуарной прозы [19].

4. ОБСУЖДЕНИЕ

Лингвистическая диффузия. Это наиболее сложный механизм. Лоик берет синтаксические формулы Хайяма, сохраняет их, но вливает в них радикально

иное содержание. Это не эпигонство и не пародия – это перекодировка, которую Сулейменов описывал как «диалог с предшественником через форму» [21: 89].

Сам Лоик прямо обозначает этот прием в «Ҷоми Хайём» [7: 419]: «Анбоне зи Рӯдакӣ ба дӯшам дорам, / Таҳҷуръаи Хайём ба сар бардорам» – «На плечах несу мешок наследия Рудаки, на голове держу чашу – последние капли – Хайяма. Пусть, как тропинки горного пояса моей родины, приведут они к большой дороге».

Диффузия первая: формула «прах → вечность». Синтаксис «когда умру → что останется» взят у Хайяма напрямую, но вместо метафизической пустоты – конкретная точка земли. Небытие заземлено буквально. **Диффузия вторая:** формула «жалоба на молодость». Хайямовское афсӯс и синтаксическая структура жалобы сохранены, но молодость уже не абстрактное вақт (время), а птица, сидящая на крыше конкретного дома. **Диффузия третья:** формула «смерть как уход». Хайям просит вина на свою могилу – личный экзистенциальный жест. Лоик просит похоронить его в «гӯри умумӣ» – общей могиле, что означает максимальное единение с народом [7: 418].

Народно-разговорные элементы, включенные в эти формулы, усиливают эффект демократизации [23; 22]. Социолекты и коллоквиальная лексика в таджикской литературной традиции, восходящей к творчеству Садриддина Айни, также демонстрируют подобный механизм включения народного слова в высокий поэтический регистр [22]. Исследование коллоквиальных словарей в поэзии Абдурахмана Джами показывает, что данная традиция имеет глубокие корни в классической персидско-таджикской поэзии [27] (см. таблицу № 3).

Таблица № 3.

Механизмы лингвистической диффузии

Хайямовский код	Содержание у Хайяма	Перекодировка у Лоика
Афсӯс + жалоба	Метафизическая потеря	Личная память в национальной истории
Хок (прах)	Небытие, смерть	Плодородие, Родина
Таҳҷуръаи Хайём	Мистическое вино знания	Культурное наследие для народа
Рубаи-форма ААБА	Монолог философа с Богом	Диалог поэта с нацией
Самти сучуд (кибла)	Направление к Богу	Направление к народу
Общая могила	Отсутствует	Растворение поэта в народной судьбе

5. ВЫВОДЫ

Лоик Шерали не отверг Хайяма. Он взял его синтаксис, его формулы, его музыку – и переориентировал их. Три выявленных механизма работают системно. Лексическая демократизация показала народу, что его слова – омоч, кунчи сандалӣ, нон – достойны поэзии. Это был одновременно языковой и культурный акт: в условиях советской языковой политики настаивать на ценности диалектной таджикской лексики значило настаивать на ценности самой таджикской идентичности. Лингвистическая специфика народно-разговорных элементов в таджикской поэзии постсоветского периода неотделима от этого историко-культурного контекста.

Метафорический поворот с вертикали на горизонталь создал новую систему ценностей. В центре – не индивидуальная душа перед Богом, а человек среди народа, с народом, ради народа. Социолекты и народно-разговорные элементы, введенные Лоиком в высокий стиль, стали инструментом этого поворота.

Лингвистическая диффузия обеспечила этому языку авторитет. Он укоренен в классике, а потому весом. И одновременно он обращен к каждому, а потому открыт. Именно это сочетание делает язык Лоика «голосом нации»: он говорит словами Хайяма, но о том, что понятно каждому таджику. Поэтика сравнения и структурные модели диалога, характерные для таджикской литературной традиции, органично вписываются в этот процесс. Коллоквиальная лексика в поэзии классиков персидско-таджикской традиции готовила почву для этой трансформации, однако именно Лоик придал ей системный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алавӣ Б.* Вступительная статья // Лоик Шерали. Куллиёт. Чилди 1. Ашъор. Душанбе: Адиб, 2008. С. 3–22.
2. *Бердиеров Д.М.* Лоик Шерали и перевод поэмы «Хосров и Ширин» Григория Викторовича Птицына // Актуальные вопросы современной науки и практики: сб. науч. ст. по материалам XVI Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2024. С. 127–137.
3. *Бибихаво Ш.* Выражение любовной тематики в газелях Лоика Шерали // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2016. №4-6 (212). С. 196–200.
4. *Гаспаров М.Л.* Очерк истории русского стиха: метрика, ритмика, рифма, строфика. М.: Наука, 1984. 319 с.
5. *Давлатов Ф.* Смысл и содержание газелей Лоика Шерали // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2013. №4-6 (122). С. 210–225.
6. *Лашкарбекова Г.Ш., Лашкарбекова М.Ш.* Фаъолияти тарҷумонии Лоик Шерали (бархе аз мулоҳизоти «Хосров ва Ширин»-и Г. Птитсин) // Паёми Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт. 2021. №2(6). С. 183–189.
7. *Лоик Шерали.* Куллиёт. Чилди 1. Ашъор / Мурат. Баҳриддин Алавӣ, Ромиш Лоикзода. Душанбе: Адиб, 2008. 560 с.
8. *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
9. *Махкамова Г.* Оид ба вижагиҳои мутақод дар назми Лоик Шерали // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2009. №3(19). С. 51–57.
10. *Моин М.* Толковый словарь персидского языка. Т. 1. Техран: Амиркабир, 1992. 1142 с.
11. *Назарова М.С.* Националистическая поэзия и защита самосознания и самопожертвование Лоика Шерали // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2013. №4-5 (119). С. 221–225.
12. *Нуралӣ Н.* Устод Лоик Шерали ва шеъри ваҳдат дар адабиёти муосир // Вестник Педагогического университета. 2022. №6-2(101). С. 186–193.
13. *Отахонов Х.* Забон ва услуби Лоик Шерали [Язык и стиль Лоика Шерали]. Душанбе: Дониш, 1985. 180 с.
14. *Раджабов Б.М.* Лоик Шерали и особенности его писательской критики // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2019. №3(60). С. 94–100.
15. *Раджабов Б.М.* Лоик Шерали о литературе и литературной критике // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2016. №2(47). С. 147–152.

16. *Расулова З.Х.* Лоик Шерали в узбекских переводах (к проблеме сохранения своеобразия поэтического текста) // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2023. № 1(79). С. 212–225.
17. *Рахимов Х.Б.* Место двустишия в творчестве Лоика Шерали // Вестник Педагогического университета. 2015. № 4(65). С. 146–150.
18. *Саидов Д.* Икбал и Лоик Шерали // Словесность. 2024. № 4-1(49). С. 133–145.
19. *Сатторзода А.* Лоик Шерали ва «шеъри холат» (чустор дар сабки фардии шоир) // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. 2019. № 4(258). С. 169–172.
20. *Сулаймонов М.Р.* Отражение природы в поэзии Лоика Шерали // Вестник Педагогического университета. 2015. № 4(65). С. 162–164.
21. *Сулейменов О.* Аз и Я: книга благонамеренного читателя. Алма-Ата: Жазушы, 1975. 304 с.
22. *Хакимова Ш.И.* Лексические синонимы и их применение в поэзии Лоика Шерали // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 2-5. С. 131–134.
23. *Хакимова Ш.И., Нематова М.Х.* Язык и стиль поэзии Лоика Шерали // Вестник Педагогического университета. 2020. № 3(86). С. 55–58.
24. *Хайётов Н.Г.* Лоик Шерали и его роль в развитии таджикской поэзии второй половины XX века: Дисс. ... канд. филол. наук. Худжанд: Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова, 2011. 163 с.
25. *Хайётов Н.Г.* Лоик Шерали и его роль в развитии таджикской поэзии второй половины XX века: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Худжанд: Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова, 2011. 26 с.
26. *Хамидова Н.Ш.* Некоторые соображения о переводческой деятельности Лоика Шерали // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2019. № 1(78). С. 45–54.
27. *Ходжамуродов О.* Лоик Шерали и «новая поэзия» Ирана (постановка вопроса) // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2013. № 4-3(113). С. 182–184.
28. *Умар Хайям.* Рубоӣёт / Тарҷ. ва тасҳеҳи Садиқ Ҳидоят. Техрон: Амиркабир, 1980. 312 с.
29. *Шарофова Б.* Описание природы в любовной лирике Лоика Шерали // Вестник Педагогического университета. 2018. № 4(76). С. 188–192.
30. *Ashrapov B.P.* Morphological Peculiarities of the Tajik Prexoid ‘khush-’ in Tajik Literary Language Referring to the 18th Century // Stephanos. 2026. № 2(76). P. 45–53. DOI 10.24249/2309-9917-2026-76-2-45-53; EDN HSEJSP.
31. *Ashrapov B.P.* On the Issue of the Usage of Certain Tajik Interjections and Their English and Chinese Equivalents: A Comparative Pragmatic and Semantic Analysis // Stephanos. 2026. № 1(75). P. 20–27. DOI 10.24249/2309-9917-2026-75-1-20-27; EDN MFWABE.
32. *Ashrapov B.P.* Comparative Analysis of Semantico-functional and Morphological-syntactical Peculiarities of the Tajik Modal Particle *ryē* and Its English Equivalents // Herald of Daghestan Scientific Center. 2025. № 97. P. 116–123. DOI 10.31029/vestdnc97/17; EDN ILISZV.
33. *Ashrapov B.P.* A Comparative Analysis of the Morpho-Syntactic Peculiarities of English Preposition *On* and Its Equivalents in Tajik and Chinese // Stephanos. 2025. № 3(71). P. 24–33. DOI 10.24249/2309-9917-2025-71-3-24-33; EDN FDSQYD.

REFERENCES

1. Alavi B. Introductory article. In: Loik Sherali. Complete Works. Vol. 1. Poems. Dushanbe. Adib Publ. 2008, pp. 3–22.
2. Berdiyev D.M. Loik Sherali and the Translation of Grigory Ptitsyn's Poem "Khosrow and Shirin". In: Current Issues of Modern Science and Practice: collection of scientific articles based on the materials of the XVI International Scientific and Practical Conference. Ufa. 2024, pp. 127–137.
3. Bibikhavo Sh. Expression of Love Themes in Loik Sherali's Ghazals. *Bulletin of the Tajik National University. Series of Philological Sciences*. 2016. No 4-6(212), pp. 196–200.
4. Gasparov M.L. (1984) An Outline of the History of Russian Verse: Metrics, Rhythmics, Rhyme, Strophics. Moscow. Nauka Publ. 319 p.
5. Davlatov F. Meaning and Content of Loik Sherali's Ghazals. *Bulletin of the Tajik National University. Series of Philological Sciences*. 2013. No 4-6(122), pp. 210–225.
6. Lashkarbekova G.Sh., Lashkarbekova M.Sh. Loik Sherali's Translation Activities (some observations on G. Ptitsyn's "Khosrow and Shirin"). *Bulletin of the Tajik Institute of Education in the Rasht District*. 2021. No 2(6), pp. 183–189.
7. Loik Sherali. (2008) Complete Works. Vol. 1. Poems / Comp. by Bahridin Alavi, Romish Loikzoda. Dushanbe. Adib Publ. 560 p.
8. Lotman Yu.M. (1970) The Structure of the Literary Text. Moscow. Iskusstvo Publ. 384 p.
9. Makhkamova G. On the Characteristics of Antithesis in Loik Sherali's Poetry. *Scientific Notes of Khujand State University named after Academician B. Gafurov. Series of Humanities and Social Sciences*. 2009. No 3(19), pp. 51–57.
10. Moin M. (1992) A Dictionary of Persian Language. Vol. 1. Tehran. Amirkabir Publ. 1142 p.
11. Nazarova M.S. Nationalist Poetry and Protection of Self-consciousness and Self-sacrifice of Loik Sherali. *Bulletin of the Tajik National University. Series of Philological Sciences*. 2013. No. 4-5(119), pp. 221–225.
12. Nurali N. Loik Sherali and the Poetry of Unity in Contemporary Literature. *Bulletin of the Pedagogical University*. 2022. No 6-2(101), pp. 186–193.
13. Otakhonov Kh. (1985) Language and Style of Loik Sherali. Dushanbe. Donish Publ. 180 p.
14. Rajabov B.M. Loik Sherali and Features of His Writer's Criticism. *Scientific Notes of Khujand State University named after Academician B. Gafurov. Series of Humanities and Social Sciences*. 2019. No 3(60), pp. 94–100.
15. Rajabov B.M. Loik Sherali on Literature and Literary Criticism. *Scientific Notes of Khujand State University named after Academician B. Gafurov. Series of Humanities and Social Sciences*. 2016. No 2(47), pp. 147–152.
16. Rasulova Z.Kh. Loik Sherali in Uzbek Translations (on the issue of preserving the distinctiveness of the poetic text). *University Bulletin (Russian-Tajik (Slavic) University)*. 2023. No 1(79), pp. 212–225.
17. Rakhimov Kh.B. The Place of the Couplet in the Works of Loik Sherali. *Bulletin of the Pedagogical University*. 2015. No 4(65), pp. 146–150.
18. Saidov D. Iqbal and Loik Sherali. *Philology*. 2024. No 4-1(49), pp. 133–145.
19. Sattorzoda A. Loik Sherali and "Poetry of the Mood" (a study of the poet's individual style). *News of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Department of Social Sciences*. 2019. No 4 (258), pp. 169–172.
20. Sulaymonov M.R. Reflection of Nature in the Poetry of Loik Sherali. *Bulletin of the Pedagogical University*. 2015. No 4(65), pp. 162–164.

21. Suleymenov O. (1975) *Az and Ya: A Book of a Well-Intentioned Reader*. Alma-Ata. Zhazushy. 304 p.
22. Khakimova Sh.I. Lexical Synonyms and Their Application in the Poetry of Loik Sherali. *Current Trends in the Development of Science and Technology*. 2017. No 2-5, pp. 131–134.
23. Khakimova Sh.I., Nematova M.Kh. Language and Style of Loik Sherali's Poetry. *Bulletin of the Pedagogical University*. 2020. No 3(86), pp. 55–58.
24. Khaiyotov N.G. (2011) *Loik Sherali and His Role in the Development of Tajik Poetry in the Second Half of the 20th Century: Dissertation*. Khujand. Khujand State University named after B. Gafurov Press. 163 p.
25. Khaiyotov N.G. (2011) *Loik Sherali and His Role in the Development of Tajik Poetry in the Second Half of the 20th Century: Abstract of the Dissertation*. Khujand. Khujand State University named after B. Gafurov Press. 26 p.
26. Khamidova N.Sh. Some Considerations on the Translation Activity of Loik Sherali. *Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanities*. 2019. No 1(78), pp. 45–54.
27. Khojamuradov O. Loik Sherali and “New Poetry” of Iran (statement of the problem). *Bulletin of the Tajik National University. Series of Philological Sciences*. 2013. No 4-3(113), pp. 182–184.
28. Omar Khayyam. (1980) *Rubaiyat / Transl. and ed. by Sadiq Hedayat*. Tehran. Amirkabir Publ. 312 p.
29. Sharofova B. Description of Nature in Loik Sherali's Love Lyrics. *Bulletin of the Pedagogical University*. 2018. No 4(76), pp. 188–192.
30. Ashrapov B.P. Morphological Peculiarities of the Tajik Prexoid ‘khush-’ in Tajik Literary Language Referring to the 18th Century. *Stephanos*. 2026. No 2(76), pp. 45–53. DOI 10.24249/2309-9917-2026-76-2-45-53; EDN HSEJSP.
31. Ashrapov B.P. On the Issue of the Usage of Certain Tajik Interjections and Their English and Chinese Equivalents: A Comparative Pragmatic and Semantic Analysis. *Stephanos*. 2026. No 1(75), pp. 20–27. DOI 10.24249/2309-9917-2026-75-1-20-27; EDN MFWABE.
32. Ashrapov B.P. Comparative Analysis of Semantico-functional and Morphological- syntactical Peculiarities of the Tajik Modal Particle *r̄yē* and Its English Equivalents. *Herald of Daghestan Scientific Center*. 2025. No 97, pp. 116–123; DOI 10.31029/vestdnc97/17; EDN ILISZV.
33. Ashrapov B.P. A Comparative Analysis of the Morpho-Syntactic Peculiarities of English Preposition *On* and Its Equivalents in Tajik and Chinese. *Stephanos*. 2025. No 3(71), pp. 24–33. DOI 10.24249/2309-9917-2025-71-3-24-33; EDN FDSQYD.

Сведения об авторе:

Мукаддас Хабиб Немамзода,
кандидат филол. наук
доцент, декан инженерно-педагогического
факультета Джабборрасуловского района
Худжандский государственный университет
имени академика Б. Гафурова

Muqaddas Kh. Nematzoda,
PhD
Associate Professor, Dean of the Engineering-
Pedagogical Faculty of Jabborrasulov District
Khujand State University named
after Academician B. Gafurov

babay12082022@mail.ru